

Инь Хунхуань чувствовал, что что-то не так, в его сердце зародилось смутное подозрение, но оно казалось настолько нелепым, что он поспешил подавить эту мысль и спросил:

— Осмелюсь спросить, как зовут молодого героя?

Чжао Сюань улыбнулся с каким-то зловещим оттенком:

— Почему ты больше не называешь меня второй женой?

Инь Хунхуань: [...]

Линь Сицзи почувствовал, как у него разболелась голова. С одной стороны, здесь завязался спор, а с другой — на Линь Чаоюя и вовсе не стоило надеяться. Он уже понял своего брата: тот выглядел настолько глупо, что было ясно — Чжао Сюань скажет что угодно, и брат согласится, будь то третий принц или сам Небесный Император.

Чжао Сюань стал первым, кто заставил третьего принца сделать такое лицо, будто тот проглотил муху.

Инь Хунхуань внимательно посмотрел на братьев Линь. Оба явно молчаливо соглашались с происходящим. У него застучало в висках, и он сквозь зубы выдавил три слова:

— Линь Чаоюй.

— Да, Ваше Высочество, — бодро откликнулся Линь Чаоюй.

— Это та, которую ты только что женил... — начал Инь Хунхуань, но слово «женил» так и не вырвалось, и он резко сменил формулировку:

— Это тот, с кем ты вступил в брак?

Чжао Сюань хотел объяснить, но не успел, так как Линь Чаоюй опередил его:

— Да, мы с Сюаньем были влюблены друг в друга, и даже если это противоречило общественным нормам, мы...

— Хватит, — прервал его Инь Хунхуань, четко указав на суть:

— Насколько я слышал, это был указ отца.

— Ну, это... — Линь Чаоюй покрутил глазами, поглаживая подбородок, и серьезно сказал:

— Император был тронут нашей историей и переживаниями.

Инь Хунхуань: [...]

Чжао Сюань усмехнулся и ткнул пальцем в голову Линь Чаоюя:

— Ты действительно мастер придумывать. Клевета на императора, ты совсем не боишься Стражей Цинлинь?

— Учитель Чжао, — поспешно вмешался Линь Сицзи, — мы пригласили вас сюда, чтобы попросить об одной услуге.

Чжао Сюань:

— Говорите, я знал, что ничего хорошего не будет.

— Не заметили ли вы, что в последнее время в столице появилось много иностранцев? — спросил Линь Сицзи, увидев кивок Чжао Сюаня, и продолжил:

— Мы тоже обратили на это внимание. Эти иностранцы остановились в крупных гостиницах столицы, посещают различные места, но все они бывали в одном месте — игорном доме Доцзинь.

Чжао Сюань повернулся к Линь Чаоюю:

— Что это за место?

— Казино, — ответил Линь Чаоюй, — причем подпольное.

Наблюдая, как эти двое становятся все более синхронными, Линь Сицзи почувствовал себя одновременно беспомощным и обессиленным:

— Действительно, внешне это маленький игорный дом, но на самом деле это крупнейшее подпольное казино столицы. За ним стоят сложные и запутанные силы, и действовать нужно осторожно. Из-за строгого управления и правил там никогда не происходило инцидентов. Поскольку оно также контролирует местные темные силы, со временем власти просто закрыли на это глаза.

Чжао Сюань:

— И что дальше?

— Такой подпольный игорный дом, как Доцзинь, по законам Великой Инь, должен быть строго запрещен, но он продолжает работать. Учитель Чжао, не задумывались ли вы, почему? — Линь Сицзи, с бледным лицом, теперь выглядел загадочно.

— За этим стоит наследный принц?

Линь Сицзи:

— Учитель Чжао, вы действительно умный человек.

— Не трудно догадаться, что с вами связан только наследный принц, — Чжао Сюань начал терять терпение. — Я не люблю ходить вокруг да около, говорите все сразу.

Линь Сицзи, действительно, больше не стал тянуть:

— Мы провели расследование и имеем основания полагать, что доходы игорного дома Доцзинь являются важным источником финансирования частной армии наследного принца. Если мы сможем выяснить связь между иностранцами и Доцзинь, мы даже сможем узнать, не сговаривается ли наследный принц с внешними врагами. Но противник действует настолько осторожно, что у нас до сих пор нет доказательств. Более того, из-за строгих правил внутри заведения наши люди не могут проникнуть туда и разузнать подробности. Это дело требует вашего участия, учитель Чжао.

— Интересно, вы не можете, а я смогу?

— Владелец игорного дома Доцзинь, Чэнь Доцзинь, настоящее имя Чэнь Саньцзинь. Двадцать лет назад он убил семью своей старшей сестры. Поскольку его зять был членом клана Тан, после этого на него началась охота со стороны клана Тан. Но этот человек был крайне хитрым, и ему всегда удавалось ускользнуть, пока он не попал в руки странного ученого Чу Чжункэ, который сломал ему ногу, после чего он исчез. — Линь Сицзи сделал паузу, прежде чем продолжить:

— Это он случайно выдал свое настоящее имя, когда был пьян. Мы потеряли двух человек, чтобы добыть эту информацию. Учитывая, что у Чэнь Доцзиня действительно сломана нога, мы смогли проследить его путь. Что касается старшего Чу Чжункэ, я думаю, учитель Чжао, вы должны быть с ним знакомы.

Чжао Сюань сохранял спокойный взгляд, но Линь Чаоюй, стоящий позади него, посмотрел на Линь Сицзи с внезапной мрачностью, в его глазах читалось предупреждение.

Линь Сицзи, несмотря на устрашающий взгляд Линь Чаоюя, избегал его взгляда и смотрел только на Чжао Сюаня:

— После Нового года третий принц покинет столицу. Мы надеемся, что до этого времени учитель Чжао сможет использовать связь с Чу Чжункэ, чтобы проникнуть в игорный дом Доцзинь. После завершения дела учитель Чжао может выдвинуть любые требования, которые мы сможем выполнить...

— Нет, у третьего принца множество талантливых людей, можно обратиться к любому из них. В конце концов, Чу Чжункэ — это всего лишь прикрытие. — Линь Чаоюй первым отказался от имени Чжао Сюаня. — Через несколько дней будет годовщина смерти матери, я собираюсь взять Сюаня на поминки.

На этот раз Линь Сицзи действительно оказался под давлением, зная, что Линь Чаоюй может в любой момент взорваться, и, собравшись с духом, сказал:

— Учитель Чжао, ваше мастерство велико, вы точно сможете...

— Ладно, я пойду. — Чжао Сюань согласился, как будто больше не хотел иметь с ними дела, встал и ушел, не забыв добавить:

— У меня нет никаких требований, просто больше не связывайте меня с этим. У меня нет никаких отношений с вашей королевской семьей, и впредь не беспокойте меня этими глупыми разборками.

Линь Чаоюй посмотрел на Линь Сицзи и Инь Хунхуаня, поспешил догнать Чжао Сюаня:

— Эй, Сюань, подожди меня!

В зале остались только Линь Сицзи и Инь Хунхуань. Когда Чжао Сюань и Линь Чаоюй ушли, прошло немало времени, прежде чем Инь Хунхуань произнес:

— Ты сразу рассорился с двумя.

— Ничего не поделаешь, это дело больше нельзя откладывать. Как только ты вернешься на границу, а наследный принц еще не начнет действовать, все станет намного сложнее. — Линь Сицзи вздохнул. — Что касается Чаоюя, я делаю это для его же блага.

— А как насчет Чжао Сюаня?

Линь Сицзи на мгновение запнулся, Инь Хунхуань покачал головой:

— Ты умный, но иногда я, как посторонний, возможно, вижу глубже. Я не думаю, что он считает, что ты делаешь это для его блага. Но раз Чжао Сюань согласился пойти, я, конечно, очень рад.

Чжао Сюань быстро вернулся в свою комнату и по пути помахал рукой вдаль:

— Стражи Цинлинь, выходите.

Естественно, появился тот самый юноша. Ранее он усвоил урок: если его зовет Тан Фэн, он сделает вид, что не слышит, но если это Чжао Сюань, то это совсем другое дело.

Увидев, что тот вышел, Чжао Сюань, продолжая идти, спросил:

— Где Тан Фэн?

— Он пошел к сестре Вэньжэнь.

— Передай ему, чтобы он в ближайшие дни дежурил возле этого... игорного дома Доцзинь. Я сделаю для него одно дело, и после этого я стану его отцом.

На лице юноши появилось недоумение, Чжао Сюань добавил:

— Просто передай это слово в слово, и обязательно скажи, что я стану его отцом.

Чжао Сюань, согласившись, сразу же приступил к действиям. Он вошел в комнату, переоделся и уже собирался уходить, когда услышал, как Линь Чаоюй вошел в дом. Закончив переодеваться, он увидел, что тот стоит, прислонившись к закрытой деревянной двери, и пристально смотрит на него.

Чжао Сюань скрестил руки на груди:

— Что ты делаешь?

— Я зол. — На этот раз Линь Чаоюй не улыбался своей обычной глуповатой улыбкой, а действительно показал немного истинного лица Стража Цинлинь. — Я серьезно, на этот раз я зол.

Чжао Сюань от природы не был склонен к романтике и сентиментальности, и на этот раз он был в недоумении:

— На что ты злишься?

Линь Чаоюй: [...]

Линь Чаоюй чувствовал, как в его груди застрял комок гнева, который не мог ни подняться, ни опуститься, и его буквально тошнило:

— Ты действительно не понимаешь или притворяешься?

Чжао Сюань моргнул. Хотя он не понимал, на что злится Линь Чаоюй, но интуиция

подсказывала ему, что лучше не лезть на рожон. Если бы это был кто-то другой, он бы уже сказал, чтобы тот убирался подальше, но раз это Линь Чаоюй, и они уже давно знакомы, он не мог просто сказать «убирайся».

Чжао Сюань решил избежать этой темы:

— Пожалуйста, дай пройти? Я иду выполнять дело для твоего брата.

— Ты понимаешь, что это опасно? Кроме тех, кто проиграл все свои деньги, мало кто выходит из Доцзинь целым и невредимым. Ты думаешь, что твои боевые навыки достаточно высоки, чтобы так рисковать? Ты действительно считаешь, что здесь тебя будет защищать Учение Цинчэн?!

Чжао Сюань слушал с возрастающим удивлением: Неужели он действительно злится?

<http://bllate.org/book/16148/1446319>